

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2023/2024 учебного года
Муниципальный этап.
11 класс**

Аналитическое задание (70 баллов)

Вариант 1 (по выбору)

Выполните целостный анализ стихотворения **Леонида Юзефовича «Чернеет ночь, белеет снег...»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности образа лирического героя, ритмической и лексико-синтаксической структуры текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

* * *

Чернеет ночь, белеет снег,
луна над крышами желтеет.
Домой приходит человек,
включает свет и ужин греет.

Покуда чайник засвистит,
и пар из носика ударит,
газетой он пошелестит —
какой погодой ночь одарит?

Ему не уходить в тайгу,
не жечь костры у горных склонов,
не зимовать в литом кругу
циклонов и антициклонов,

но как в былые времена,
когда шагать не полквартала,
а от темна и до темна
под звон небесного металла,

он стал внимателен теперь
к набегам туч, ветров круженьям,
как женщина в поре потерь
к своим вечерним отраженьям.

Он знает, хрупок этот мир
и камень стен, увы, непрочен,
и снег под сводами квартир
в каких-то книгах напророчен.

Ну, а пока идут часы
его вечернего уюта,
и свеж батон, и мягок сыр,
и чай заварен в меру круто.

Журнал «Знамя», № 6, 2022

* **Леонид Абрамович Юзефович** (род. 1947) — писатель, историк. Автор романов «Журавли и карлики», «Филэллин» и др., документальных книг «Самодержец пустыни», «Зимняя дорога», «Путь посла». Лауреат премий «Большая книга» и «Национальный бестселлер».

Вариант 2 (по выбору)

Выполните целостный анализ произведения **Сергея Довлатова «Игрушка»**, приняв во внимание следующие аспекты: авторское отношение к персонажам и способы его выражения, смысл названия рассказа, подтекстовое содержание. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

- Дядя Гриша! Вам нужна машина?!

Он вздрогнул. Когда его неожиданно окликали, писатель вздрагивал. Это началось давно, ещё с армейских лет, когда писатель был охранником в Мордовии.

- Дядя Гриша!

Григорий Борисович с досадой и облегчением прервал работу. Вышел на крыльцо.

- Это я - Ариэль. Я машину принес...

Действие происходило в летней русской колонии чуть западнее Монтиселло. Ариэль был племянником Мишкевицеров. Писатель жил от них в двадцати метрах, ближе к железнодорожной линии. Ещё левее жили Касперовичи.

- Вы спрашивали про машину. Я наигрался. Ваша очередь.

- А, - сказал писатель, - наконец-то... Разговор этот начался ещё вчера. Григорий Борисович заметил машину, с жужжанием катившуюся по траве. Следом шёл Ариэль. В руках у него была чёрная продолговатая коробочка. Писатель счёл нужным заметить:

Однако...

Что означало, например - додумаются же люди!..

И вот явился Арик.

- Хотите поиграть?

- Ещё бы.

- Тогда смотрите.

В спешке Ариэль начал заикаться. При этом речь его звучала с какой-то дополнительной отчетливостью.

- Вот смотрите. Так включается. Так выключается. Так вправо. Так влево. А так, значит - прямо. Поняли? Учтите - заднего хода нет.

- Как всегда, - реагировал писатель.

Ариэль убежал.

Григорий Борисович тронул пластмассовый рычажок. Машина с жужжанием покатила вдоль газона. Из-под неё вылетали мелкие камешки. Писатель сделал неосторожное движение. Машина резко повернула в сторону. Левое крыло её уперлось в стену.

Писатель выключил мотор. Затем сказал: «Фантастика» - и удалился. Коробочку оставил на подоконнике. Рядом, возле кривоватой дачной лампы, ожидали его сенсационные мемуары Яновского.

Затем был телефонный звонок из Нью-Йорка. Приходила Фаина жаловаться на мужа. Звучала по карманному радио «Ленинградская» симфония Шостаковича. Вслед за Шостаковичем явился Мишкевицер. Интересовался погодой на завтра.

Ариэль появился вечером, когда уже стемнело:

- Поиграли?

- Конечно, - сказал писатель, - увлёкся. Все дела забросил...

- А где машина?

Машины не было. Коробочка лежала на подоконнике.

- Странно, - удивился писатель, - может, дети взяли?

- Не беспокойтесь, - сказал Ариэль, - я найду...

- Спроси у Левушки. Или у Буси...

- Не беспокойтесь...

Наутро мальчик появился снова.

- Ну как дела? - спросил писатель. Он не выспался. Пил среди ночи кофе.

- Они не брали.

- Ты о чём? - спросил Григорий Борисович. Ах, да...

- Они не знают, где машина.

- Так. Куда же она могла подеваться? Ариэль задумался, потом сказал:

- А вы под домом смотрели?

- Нет.

- Наверное, она под домом.

Григорий Борисович тяжело опустился на колени. Припал к сыроватой земле. Вдыхая болотный запах, протиснулся между двумя гнилыми столбами.

- Фонарик принести?

- Давай.

Под домом обнаружили лыжи, железная решетка, мяч и корпус гитары без струн. Машины не было.

Писатель оглядел свои испачканные брюки.

- Что-то фантастическое, - сказал он.

- Не беспокойтесь, - утешил его Ариэль, - подумаешь. Мне дядя Леня новую купит. У него знаете сколько долларов.

- Сколько? - вдруг заинтересовался Григорий Борисович.

- Очень много. Думаю, больше ста. - И затем:

- Вы под кроватью не смотрели?

- Я посмотрю, - сказал Григорий Борисович. Писатель отодвинул кровать. Заглянул в кладовку. Порылся в ящиках стола.

- Я завтра приду, - сказал Ариэль.

С этого дня началась ежедневная пытка. Рано утром к нему заходил Ариэль:

- Я только хотел спросить насчёт машины.

- Как сквозь землю провалилась, - жаловался писатель.

- Ничего, я вечером зайду.

В конце недели Григорий Борисович принял решение. Дневным автобусом поехал в Монтиселло. Зашёл в игрушечный магазин «Плейленд». Выбрал машину за сорок шесть долларов. Вернулся. Разыскал Ариэля и вручил ему большую, довольно тяжёлую коробку.

- Играй, - сказал он. Мальчик смутился.

- Зачем? - говорил он, срывая пластиковую ленту. - Не беспокойтесь. Она найдётся... - А потом:

- К тому же это, в общем, другая машина. Капот не открывается.

- Капот? - переспросил Григорий Борисович. - А я и не заметил. Колёса, думаю, на месте... Дверцы, руль...

- Это не та машина, весело сказал Ариэль.

И положил её в коробку. Поролоновые крепления вставил. Ленту приклеил на старое место.

- Может, сойдёт? - упавшим голосом выговорил писатель.

- Вы не беспокойтесь. Подумаешь, машина. У меня их штук двадцать пять. Правда, у той был капот. И фары.

- У этой тоже фары.

- У той были никелированные... Она найдётся. Вы на кухне смотрели?

- Смотрел.

- А за плитой?

- За плитой ещё не смотрел.

- Может, она там?

Григорий Борисович вынул из стола рейсшину. Долго водил ею за газовой плитой. Выкатил оттуда россыпь дряни, напоминавшей экскременты.

- Не густо, - сказал писатель.

- Найдётся, - в который раз повторил Ариэль...

Короче, лето превратилось в ад. Ариэль появлялся, как тень отца в «Гамлете». Ужасом веяло на писателя от его слов:

- Не беспокойтесь. Она найдётся.

Писателю снились автомашины. Они съезжались к нему, беспомощному, - чёрные, громадные. Капоты их были угрожающе подняты. Никелированные фары сверкали.

Писатель обратился к Мишкевицеру. Тот сказал:

- Да бросьте. Подумаешь, машина. У него их целый автопарк. Найдётся... Вы на чердаке смотрели?

- Нет у меня чердака, - сказал писатель. Он почувствовал, что близок к нервному срыву. Забросил все свои дела. Позвонил в Нью-Йорк литературному, агенту Гордону Брукмайеру.

- Помнишь, Горди, ты хотел отдать мне свой автомобиль?

- Бери. Он только даром место занимает.

- Какая марка?

- «Бьюик-ригал», восемьдесят первого года. Что называется, в рабочем состоянии. Для новичка в самый раз.

- Фары никелированные?

- Вроде бы.

- Капот поднимается?

- Как это? Зачем ему подниматься?

- Не поднимается капот?

- Поднимается, когда надо.

- Ну, слава Богу...

- Радуйся, мизерабль, - сказал Ариэлю писатель, - ликуй. В четверг тебе пригонят настоящую машину.

- Новую?

- Почти. «Бьюик» восемьдесят первого года.

- Знаю, - сказал Ариэль, - всего шесть цилиндров. К тому же я ещё маленький. А когда вырасту, дядя Лёня подарит мне новенькую «тойоту»...

Писатель удалился, сгорбившись, жестикулируя и беззвучно шевеля губами. А потом всё разъяснилось. Машину утащил хозяйский пес Дунай. Она поблёскивала в глубине его невзрачной будки, как сокровище. Когда хозяин вытащил машину, на боках её обнаружили глубокие следы зубов.

Теперь писатель часто видел Ариэля около собачьей конуры. Мальчик приближался к Дунаю, беседовал с ним. Что-то внушал ему настойчиво и мягко. Дунай виновато скулил и припадал к земле. Задние лапы его судорожно вздрагивали.

- Ничего, - издали шептал Григорий Борисович, - потерпи. Лето всё равно уже кончается.

1988

***Сергей Донатович Довлатов (1941 - 1990) — русский писатель и журналист.**

Творческое задание (25 баллов)

Дом в литературе — понятие сакральное, это малый мир человека, обустроенный по его потребностям и возможностям, соответствующий внутренним запросам и ощущениям. Интерьер в художественном произведении не просто показывает условия жизни персонажей, он может быть инструментом для создания характеристики героев, рассказывает о среде, в которой они существуют. Описание дома привлекает и удерживает внимание читателя, буквально помещая его в место действия. Однако не

всегда персонаж имеет свой дом, многие герои странствуют, ищут себя, скитаются...

Предлагаем Вам придумать, как мог бы выглядеть дом литературного героя в наше время (смотрите список для выбора персонажа). Где бы он мог находиться, чтобы это соответствовало литературному характеру персонажа? (город, улица и т.п.) Опишите интерьер дома. Какие предметы должны быть в нем? Как они характеризуют героя?

Напишите эссе о литературном герое и его доме, придумайте название. Соблюдайте композиционное построение, соответствие заголовка теме и описываемому материалу. Объём работы – от 150 слов.

Список для выбора персонажа: **Евгений Онегин, Родион Раскольников, Евгений Базаров, Иван Бездомный, Юрий Живаго.**